

УДК 94 (476) «1941/1945» (043.3)

**ВОИНСКИЕ ЗАХОРОНЕНИЯ И ЗАХОРОНЕНИЯ
ЖЕРТВ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ: К ВОПРОСУ УЧЕТА
И КЛАССИФИКАЦИИ НА ПРИМЕРЕ ВИТЕБСКОЙ ОБЛАСТИ**

*канд. ист. наук, доц. А.И. КОРСАК
(Полоцкий государственный университет)*

В данной статье рассмотрен вопрос о сохранении памяти погибших в период Великой Отечественной войны на примере воинских захоронений и захоронений жертв из числа мирного населения на территории Витебской области на протяжении более 70-ти лет. Исследование проведено на основе архивного материала Национального архива Республики Беларусь, Государственного архива Витебской области и Зонального государственного архива в г. Глубокое.

Ключевые слова: захоронения, увековечение памяти, Великая Отечественная война, Витебская область.

Введение. Захоронения Великой Отечественной войны являются неотъемлемой частью общественной жизни белорусского государства, занимая значимое место в исторической памяти народа не только на государственном уровне, но и в семейной родовой памяти. Беларусь как ни одна другая республика на постсоветском пространстве понесла колоссальные потери в Великой Отечественной войне, как на фронтах, так и в ходе карательной политики нацистских оккупационных властей. Всего на белорусской территории за 1941 – 1944 гг. было проведено более 140 крупных карательных операций [12, с. 7], итогом которых стала гибель 2 230 000 человек из числа проживающих в этот период времени на территории Беларуси [12, с. 9].

Придание воинским захоронениям места памяти было начато с выходом постановления СНК БССР и ЦК КП(б)Б от 6 июля 1944 г. «О сохранении и уходе за местами захоронения воинов Красной Армии и партизан, погибших в Великую Отечественную войну и похороненных на территории Белорусской ССР», где отмечено, что «могилы павших смертью храбрых за освобождение Советской Белоруссии будут являться народными святынями и местами народного поклонения в веках. На этих могилах водружатся памятники, достойные дел, за которые отдали свою жизнь герои – освободители Белоруссии» [13, с. 32 – 33]. В данном документе речи об увековечении памяти жертв нацистского оккупационного режима не шло. Только с 1948 г. в материалах руководящих органов фиксируется понятие «могилы мирных жителей» [13., с. 57 – 59].

Рассмотрим процесс сохранения памяти погибших в Великой Отечественной войне в исторической ретроспективе на примере Витебской области в современных границах.

Территория Витебской области в современных границах была сформирована в итоге многочисленных внешних (изменение границ областей – авт.) и внутренних (изменение границ районов и сельских советов – авт.) административно-территориальных изменений. Внешние границы были окончательно оформлены с упразднением Молодечненской области в 1960 г. и вхождением 9 районов ранее расформированной (1954 г.) Полоцкой области. Данный фактор повлиял на нестыковки при первичном учёте и дальнейшем «укрупнении» захоронений, в ходе которых у органов местного управления пограничных территорий до сих пор имеются спорные моменты, касающиеся двойного учёта при увековечении имен погибших.

Основная часть. 1949 г. можно назвать определяющим в процессе учёта и ухода за воинскими захоронениями на территории не только Витебской области, но и Беларуси в целом. Именно в этот период времени активизировалась работа по выполнению Постановления СНК СССР № 405-165С от 18 февраля 1946 г. Следует отметить, что ранее работа велась не в таком масштабе, как это показывают документы 1949 г. [13, с. 41].

Местные власти выполняли принятые решения по-разному. Например, в Дисненском районе (с 1959 г. в составе Миорского района) местные власти возложили на районного военного комиссара перенесение «прахов погибших воинов, предложив для этой цели использовать призывников» [5, л. 59]; в Докшицком районе из районного центра г. Докшицы останки воинов Советской Армии были перенесены на глухое запущенное католическое кладбище [5, л. 59]. Данное место не фигурирует на сегодняшний день как место воинского захоронения, вероятно, после проверки 1949 г. останки были повторно перенесены в одну из двух имеющихся братских могил (БМ №№ 4119 и 4170).

Среди «исключительно безответственно отнёсшихся» к данному вопросу перечислены шесть районов Витебской области (в границах 1949 г.) – Богушевский, Суражский, Дубровенский, Оршанский, Сиротинский, Меховский, где могилы до сих пор не обустроены [5, л. 61]. Здесь же констатируется и причина такого положения: «... ни в области, ни в районах не практикуется, чтобы руководящие работники, выезжая в районы, попутно с другими вопросами проверяли бы состояние могил» [5, л. 62].

В то же время, Лепельский и Чашникский районы Витебской области, Браславский и Видзовский районы Полоцкой области (в границах 1949 г.) были отмечены среди немногих как успешно выполнившие работы по учёту, уходу и установке памятников на местах захоронений [5, л. 56].

В итоге произведённых в конце 1940-х гг. работ по данным докладной записки (под грифом секретно) Витебского областного военного комиссара, полковника Токарева, председателю исполкома Витебского облсовета депутатов трудящихся, тов. Кордовичу, от 26 сентября 1949 г. на территории Витебской области (в границах 1949 г.) перезахоронено (перенесено) братских и индивидуальных могил на общие кладбища и в более удобные места расположения 507 могил, огорожено заново ВК – 41, отдельных 2834 могилы; реставрировано надписей на могилах ВК – 2789, на отдельных могилах 5135; построено новых каменных памятников – 4, деревянных 403 [4, л. 90]. Следует обратить внимание, что из всех 9984 воинских захоронений (по данным 1949 г.) только на 4 из них были поставлены каменные памятники.

Лиозненский район на протяжении долгого времени подвергался критике со стороны республиканских властей. В 1950 г. по причине переноса 205 БМ и 525 ИМ из неудобных мест [4, л. 187], в 1956 г. по причине того, что на территории г.п. Лиозно «захоронения более 4000 человек запущены: холмики сравнялись, оград нет, надписи стерты», более того на территории района не благоустроены 1116 ИМ (что составляет более 50% к числу учтённых), а могилы массового захоронения мирного населения вообще нигде не учтены [6, л. 15]. На данный момент из трёх воинских захоронений г.п. Лиозно – 2 ВК и 1 ММУ – нигде цифра в 4000 чел. не фиксируется.

Более чем «вопиющий факт неуважения к памяти погибших воинов Красной армии» был зафиксирован в Толочинском районе в 1956 г., где к процессу перезахоронения местные органы власти «отнеслись формально, а в отдельных случаях преступно: вместо переноса индивидуальных могил в июле 1951 г. комиссия под председательством бывшего райвоенкома – подполковника Попова А.В. – распорядилась разравнять многие могилы, а в актах было указано, что партизаны перезахоронены на братское кладбище» [6, л. 15].

Многие районы не всегда своевременно выполняли те или иные постановления республиканских и областных властей. Так, в Городокском районе зафиксирован, на наш взгляд, довольно интересный документ. Решением исполкома Городокского райсовета депутатов трудящихся № 168 от 30 мая 1961 г. «О переносе военных кладбищ и перезахоронение погибших воинов захороненных в городе Городке» должны были быть предприняты следующие действия, основанные на Постановлении СНК СССР № 405 от 18 февраля 1946 г., «произвести перенос скульптуры «Скорбящий воин», военных кладбищ и перезахоронение погибших воинов, захороненных в г. Городке из городского сада, из сквера железнодорожной станции г. Городка на вновь отведённое кладбище» [2, л. 42]. Больше информации не имеется. Судя по всему, имеется ввиду мемориальный комплекс «Бессмертие» (ВК № 4363). Это единственный случай на территории Витебской области, когда осуществлялся перенос захоронения с установленным на нем фундаментальным памятником.

Начало 1960-х гг. – казалось бы, с окончания Великой Отечественной войны прошло более 15 лет, но полный порядок в вопросах воинских захоронений во многих районах так и не был наведен до конца. Примером чему служат факты халатности в Дубровенском районе. Так, в Сазоновском с/с председатель сельсовета, вместо перезахоронения, брала по горстке земли с холмиков, а кладбище и одиночные могилы разрушала. В результате братская могила в д. Редьки, где было захоронено 48 человек, разрушена и распахана; могила, где было захоронено 18 человек, также разорена. На данный момент в выше указанной деревне имеется только памятник землякам, установленный в 1970 г. Был ли осуществлен перенос, или и в дальнейшем могилы остались неухоженными и со временем утрачены – вопрос открытый и требует дальнейшей проработки.

После упразднения Молодечненской области в 1960 г. в Государственном архиве Витебской области имеется документ Витебского областного военного комиссариата в форме информационной записки от 16 февраля 1961 г., в котором Витебский областной военный комиссар, полковник Карандашев, считал целесообразным «путем массового перезахоронения – резко сократить количество мест захоронений, доведя в последующем количество военных кладбищ и могил в каждом районе до 2 – 3. Перезахоронение производить только в братские могилы и на военные кладбища, расположенные в районных центрах и крупных населенных пунктах области» [1, лл. 1 – 5]. На основе данной записки позже была составлена Докладная записка Председателю Президиума Верховного Совета БССР тов. Козлову [1, лл. 24 – 29]. Но, судя по всему, большого резонанса данное письмо не имело, и в последующем основное внимание руководящих органов было сосредоточено на мемориализации памятных мест, событий и героев Великой Отечественной войны. Об этом свидетельствует в том числе и Директива № 09/198 начальника штаба БВО, генерал-полковника Г.И. Арико, командирам соединений и частей, областным военным комиссарам, начальникам гарнизонов БВО о приведении в порядок мест захоронений воинов и партизан¹, по-

¹ О местах массовых захоронений жертв среди мирного населения не идет

гибших в годы Великой Отечественной войны от 7 июня 1971 г. [7, с. 171], в которой отмечается, что некоторые военные комиссариаты и начальники гарнизонов ослабили работу по благоустройству и постоянному содержанию в хорошем состоянии мест захоронения погибших воинов и партизан.

На протяжении 1980-х гг. основное внимание было обращено на благоустройство и уход за воинскими захоронениями и местами массового уничтожения населения в годы Великой Отечественной войны.

Таким образом, с окончанием Великой Отечественной войны на протяжении всего советского периода воинские захоронения и места массового уничтожения как военнопленных, так и мирного населения всегда находились в поле внимания со стороны республиканских и местных органов власти. По различным причинам процесс увековечения памяти погибших в разных административно-территориальных единицах Беларуси проходил по-разному. Много зависело и от степени тяжести проходивших боев и, соответственно, от количества погибших, от степени причиненного ущерба и сложностей в процессе восстановления тех или иных регионов. Поэтому, сказать однозначно, что неисполнение распоряжений различного уровня происходило только по причине халатного отношению к данному вопросу – не верно. На тот момент времени в приоритете были другие задачи – восстановление жилищного фонда, продовольственные вопросы и т.д. Тем не менее не обратить внимания на выше приведенные факты было бы неправильным.

На современном этапе в Беларуси работа по увековечению памяти погибших воинов и мирного населения находится в компетенции исполнительных и распорядительных органов власти (как и в советский период), которые ведут учет, паспортизацию и осуществляют уход за воинскими захоронениями и местами массового уничтожения мирного населения. Непосредственно руководством деятельности по увековечению памяти и координацией работы в этом направлении местных органов власти, организаций и общественных объединений в Республике Беларусь занимается Управление по увековечению памяти защитников Отечества и жертв войн Вооруженных Сил на основании Указа Президента Республики Беларусь от 30 ноября 1994 г. № 231 и директивы начальника Главного штаба Вооруженных Сил Республики Беларусь № 5/2979 при Министерстве обороны Республики Беларусь от 19 декабря 1994 г. [15].

За последние пять лет на высшем уровне был принят ряд документов, регламентирующих юридическую сторону процесса увековечения памяти погибших в годы Великой Отечественной войны.

В 2014 г. было изменено и дополнено Постановление Министерства обороны Республики Беларусь от 22 октября 2003 г. № 60 «Об утверждении Инструкции о порядке государственного учета воинских захоронений в Республике Беларусь», в котором основное место занимают вопросы государственного учета и паспортизации воинских захоронений как на территории Беларуси, так и на территории иностранных государств, увековечивающих память уроженцев Беларуси [8]. В данном случае нас интересует классификация воинских захоронений: воинское кладбище, братская могила, индивидуальная могила и место массового уничтожения. При наличии данной классификации имеется классификация погибших во Второй мировой войне: военнослужащие и вольнонаемный состав воинских формирований, участники сопротивления и жертвы войны [8]. При верификации данных захоронений на территории Беларуси в целом и на территории Витебской области в частности выявлено, что в чистом виде братских могил только партизан или только военнослужащих, или подпольщиков крайне мало. В основном все захоронения смешанного типа. Исключение составляют могилы жертв карательных операций и «окончательно-го решения еврейского вопроса».

В документах советского периода четкой классификации воинских захоронений и захоронений жертв войн не имеется. Как правило, это воинское кладбище, братская и индивидуальная могилы, могилы жертв фашизма.

Одним из последних официальных изданий 1980-х гг. содержащих наиболее полную информацию о наличии захоронений, в том числе и Великой Отечественной войны, является сборник памятников истории и культуры по областям Беларуси, в котором классификация захоронений Витебской области представлена следующим образом: воинское кладбище, братская могила (советских воинов, партизан и смешанного типа) и индивидуальная могила. Что касается захоронений жертв войн, то в данном случае они классифицируются как «могилы жертв фашизма», при этом под жертвами фашизма понимается не только мирное население, но и военнопленные, погибшие в лагерях различного типа на территории Беларуси в период нацистской оккупации.

Так, на территории Витебской области по данным 2013 г. зафиксировано 1114 воинских захоронений периода Второй мировой войны, в которых увековечены имена 365015 человек (рисунок 1).

Очевидно, что наибольшее количество увековеченных имен сосредоточено на тех территориях, где проходили значительные бои за освобождение – Оршанский, Дубровенский, Витебский, Полоцкий и другие районы. Кроме того, следует обратить внимание на наличие нацистских лагерей, где было замучено и убито огромное количество военнопленных и мирных жителей, а также уничтожалось еврейское население – Глубокский, Полоцкий, Витебский и т.д.

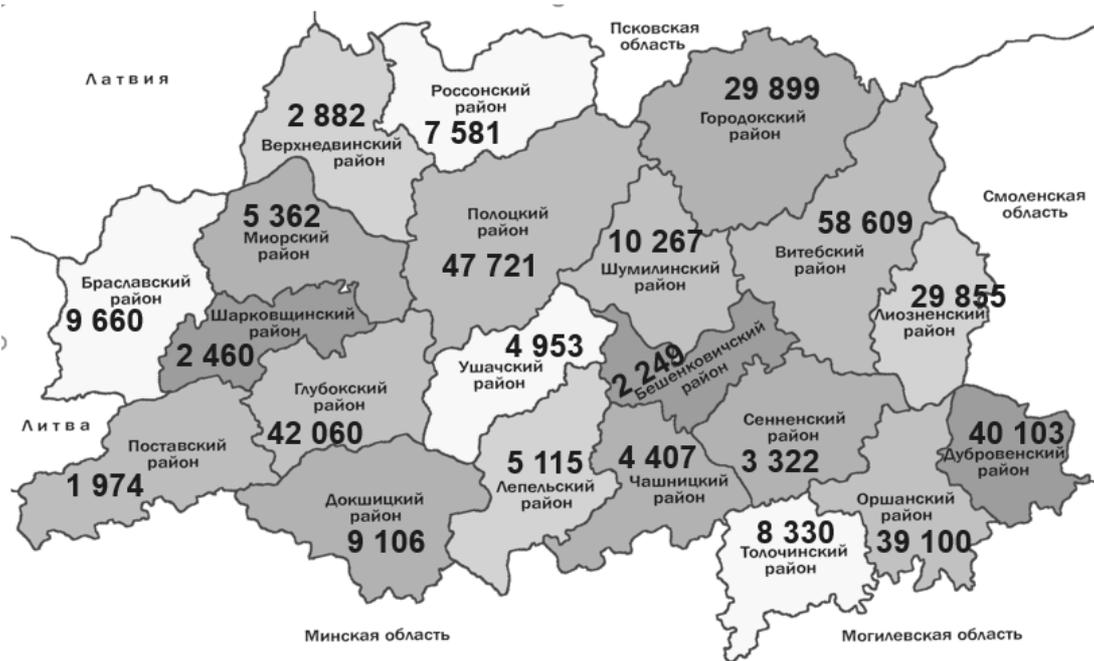

Рисунок 1. – Количество увековеченных имен (известных и неизвестных) погибших на территории Витебской области, 2013 г.

Источник: составлена автором по данным Управления по увековечению защитников Отечества и жертв войн Министерства обороны Республики Беларусь.

24 марта 2016 г. был утвержден Указ Президента Республики Беларусь № 109 «Положение об увековечении памяти погибших при защите Отечества и сохранении памяти о жертвах войн», где определены основы государственной политики и полномочия государственных органов в данной сфере [14]. В отличие от Постановления Министерства обороны Республики Беларусь, в классификации воинских захоронений, приведенной в Указе Президента, имеются некоторые различия: воинское кладбище, воинские участки кладбищ, братская и индивидуальная могилы. Место массового захоронения как вид в данном документе не зафиксировано. Что касается жертв войн, в данном случае Великой Отечественной, и мест их захоронения, то в Главе 3 «Сохранение памяти о жертвах войн» раскрыты основные формы сохранения памяти о них.

Следует отметить, что каждое захоронение имеет свой паспорт, номера которым присваиваются по мере их поступления в Управление по увековечению: с 2005 года нумерация продолжается с 6000, с 2010 г. – 7000.

Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 17 сентября 2018 г. № 675 «Об утверждении Правил благоустройства мемориалов, памятников воинской славы, воинских захоронений и захоронений жертв войн» определяет порядок обеспечения сохранности и благоустройства захоронений [9].

Кроме того, с обретением независимости Республики Беларусь в данном направлении было принято две Государственные программы. Так, Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 3 декабря 2010 г. № 1772 была утверждена Государственная программа по увековечению памяти защитников Отечества и жертв войн на 2011 – 2014 гг., направленная на согласованность действий органов государственного управления, местных исполнительных и распорядительных органов, общественных объединений, организаций и граждан по розыску, перезахоронению, установлению судеб погибших и пропавших без вести в годы войн на территории Беларуси [10].

4 июня 2014 г. Постановлением № 534 Совета Министров Республики Беларусь была принята к реализации Государственная программа на 2015 – 2020 гг. по увековечению погибших при защите Отечества и сохранению памяти о жертвах войн, в том числе и Великой Отечественной войны, направленная «на гражданско-патриотическое воспитание, формирование уважительного отношения к погибшим при защите Отечества, событиям, вошедшим в историю Беларуси как символы героизма, мужества, стойкости и самопожертвования народа» [11].

В рамках выполнения указанных документов на уровне районных и городских исполнительных и распорядительных органов власти были организованы рабочие группы по верификации воинских захоронений. К примеру, решением Полоцкого РИК № 2258 от 05.12.2016 г. был определен состав таковой группы,

в которую вошли представители различных структур – от учреждения высшего образования до военного комиссариата. В зависимости от обсуждаемого вопроса привлекаются и другие заинтересованные в этом лица.

Итог реализации всех ранее принятых документов – от указов и постановлений на высшем уровне до распоряжений и решений местных органов власти начиная с 1944 г. до сегодняшнего дня – представлен в диаграмме (рисунок 2).

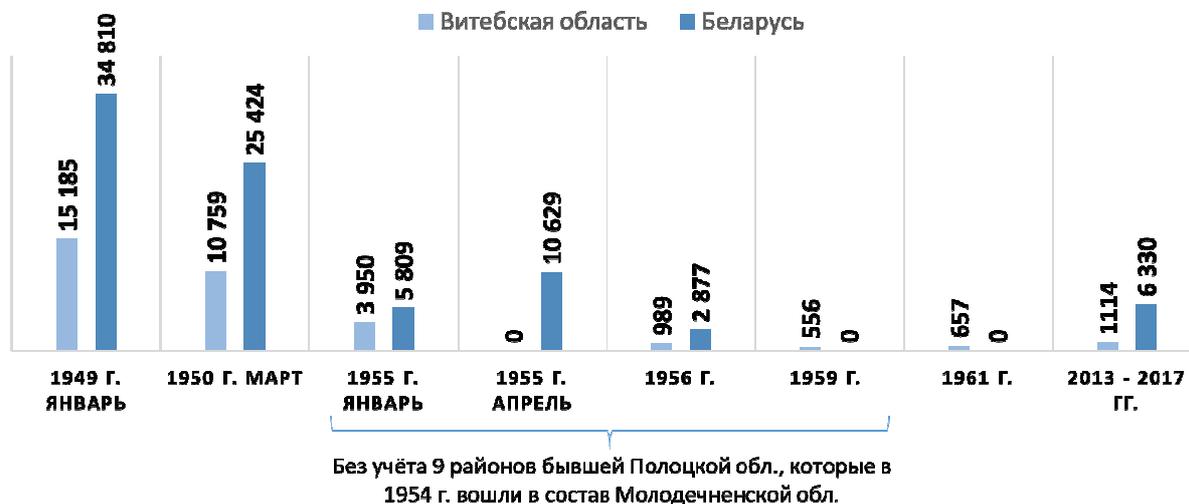

Рисунок 2. – Количество увековеченных воинских захоронений и мест массового уничтожения мирного населения в 1941 – 1944 гг. в сравнительной характеристике территории Беларуси и Витебской области (в современных границах) по данным за 1949 – 2017 гг.

Данные, представленные в диаграмме, наглядно показывают нам следующие результаты:

– первые общие цифры в документах фиксируются с 1949 г. – первой волны «укрупнения» воинских захоронений. В данном случае на учет поставлены только воинские кладбища, братские и индивидуальные могилы, без мест массового уничтожения военнопленных и мирных жителей;

– после первой волны перезахоронений число воинских захоронений по состоянию на 1950 г. сокращается по Витебской области на 4 426;

– в середине 1950-х гг. общие цифры по Беларуси (к сожалению, данные по Витебской области за апрель 1955 г. отсутствуют) в пределах нескольких месяцев увеличиваются, что связано с активным учетом мест массового захоронения военнопленных и мирных жителей;

– вторая половина 1950-ых гг. знаменуется второй волной «укрупнения» воинских захоронений, что наглядно демонстрируют нам данные последующих лет.

– по результатам принятой первой Государственной программы на 2010 – 2014 гг. количество учтенных захоронений выросло в сравнении с советским периодом практически в два раза. Это связано с тем, что было выявлено значительное количество индивидуальных могил (партизан, подпольщиков и жертв войны), как правило, в границах гражданских кладбищ, которым был присвоен статус воинских захоронений.

Заключение. Таким образом, на территории Витебской области в современных границах на протяжении 1944 – 2018 гг. вопрос об увековечении памяти погибших воинов Красной армии и жертв нацизма был в центре внимания как исполнительных и распорядительных органов власти, так и военных комиссариатов, которые в совместной работе проводили учет и уход за воинскими захоронениями периода Великой Отечественной войны. Этот процесс шел по-разному: от недооценки важности данного момента до ответственного подхода к решению вопроса, что, однозначно, повлияло на сегодняшнюю ситуацию по верификации захоронений 1941 – 1944 гг. не только на Витебщине, но и на территории Республики Беларусь.

ЛИТЕРАТУРА

1. Государственный архив Витебской области (ГАВО). – Ф. 1966. Оп. 5. Д. 65. Л. 90. ЛЛ. 151 – 152.
2. ГАВО. – Ф. 1п. Оп. 2. Д. 654 а. ЛЛ. 1 – 5
3. ГАВО. – Ф. 735. Оп. 5. Д. 506. Л. 42.
4. Зональный государственный архив в г. Глубокое. – Ф. 1183. Оп. 1. Д. 1.
5. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Ф. 4п. Оп. 62. Д. 151.

6. НАРБ. – Ф. 4п. Оп. 62. Д. 46. Л. 59.
7. НАРБ. – Ф. 7. Оп. 4. Д. 3193. Л. 15.
8. Об утверждении Инструкции о порядке государственного учета воинских захоронений в Республике Беларусь [Электронный ресурс] : постановление Мин-ва обороны Респ. Беларусь, 22 окт. 2003 г., № 60. – Режим доступа: <http://pravo.levonevsky.org/bazaby/org347/basic/text0339.htm>. – Дата доступа: 10.06.2019 г.
9. Об утверждении Правил благоустройства мемориалов, памятников воинской славы, воинских захоронений и захоронений жертв войн [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 17 сент. 2018 г., № 675. – Режим доступа: http://www.pravo.by/upload/docs/op/C21900069_1549314000.pdf. – Дата доступа: 10.06.2019 г.
10. Об утверждении Государственной программы по увековечению памяти защитников Отечества и жертв войн на 2011 – 2014 годы [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 3 дек. 2010 г., № 1772 – Режим доступа: <http://levonevski.net/pravo/norm2013/num11/d11693.html>. – Дата доступа: 10.06.2019 г.
11. Об утверждении Государственной программы на 2015 – 2020 годы по увековечению погибших при защите Отечества и сохранению памяти о жертвах войн [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 4 июня 2014 г., № 534 – Режим доступа: <http://www.pravo.by/document/?guid=3871&p0=C21400534>. – Дата доступа: 09.04.2017 г.
12. Сожженные деревни Белоруссии, 1941 – 1944 : док. и материалы / Сост. Н. В. Кириллова [и др.]. – М. : Фонд «Историческая память», 2017. – 512 с.
13. Увековечение памяти защитников Отечества и жертв войн в Беларуси, 1941 – 2008 гг. Документы и материалы / Редкол.: В. И. Адамушко [и др.]. – Минск : НАРБ, 2008. – С. 57 – 59.
14. Положение об увековечении памяти погибших при защите Отечества и сохранении памяти о жертвах войн [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 24 марта 2016 г., № 109. – Режим доступа: https://kodeksy-by.com/norm_akt.htm. – Дата доступа: 10.06.2019 г.
15. Управление по увековечению памяти защитников Отечества и жертв войн Вооруженных Сил [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.mil.by/ru/forces/structure/nach_guir/upzobjv/. – Дата доступа: 30.05.2017 г.

Поступила 23.06.2019

**MILITARY BURIAL AND BURIAL OF VICTIMS OF THE GREAT PATRIOTIC WAR:
ON THE ISSUE OF ACCOUNTING AND CLASSIFICATION
ON THE EXAMPLE OF VITEBSK REGION**

A. KORSACK

This article discusses the issue of preserving the memory of those killed during the great Patriotic war on the example of military graves and burials of victims of the civilian population in the Vitebsk region for more than 70 years. The study was conducted on the basis of archival material of the National archive of the Republic of Belarus, the State archive of Vitebsk region and the Zonal state archive in Glubokoe.

Keywords: *burial, perpetuation of memory, the Great Patriotic war, Vitebsk region.*